2 ОКТЯБРЯ НА СТРЕЛКЕ ВОЛГИ И ОКИ ВСТРЕТИЛИСЬ УЧАСТНИКИ ВЕКСЕЛЬНОГО СООБЩЕСТВА, ЧТОБЫ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ КОНСТАТИРОВАТЬ: РЫНОК ЖИВ. КРОМЕ ТРАДИЦИОННЫХ ОБСУЖДЕНИЙ ПОСЛЕДСТВИЙ КРИЗИСА, РАЗГОВОР В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ ШЕЛ О ВЕКСЕЛЬНОМ БУДУЩЕМ. ВОТ ТУТ НЕ ОБОШЛОСЬ БЕЗ ЛОЖКИ «ГОРЬКОГО»: НА БОЛЬНОЙ ВОПРОС: «КТО ЖЕ, НАКОНЕЦ, НАБЕРЕТСЯ ХРАБРОСТИ И ВОЗЬМЕТСЯ ЗА НЕЛЕГКОЕ ДЕЛО ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ БИРЖЕВЫХ ТОРГОВ ВЕКСЕЛЯМИ?» — ОТВЕТА НИ У КОГО ПОКА ТАК И НЕ НАШЛОСЬ.

Вексельное вече

Ольга Войтова,
фото автора

НАДОЕЛО ХОРОНИТЬ

Вексель — штука своеобразная, стереотипов не терпит, прогнозов не оправдывает. И сколько бы раз этот инструмент ни пытались списывать со счетов, он снова демонстрирует свою жизнеспособность.

«Хотя костлявая рука кризиса подкосила наши ряды, тот факт, что мы собрались на IV Вексельный конгресс, доказывает, что рынок будет жить», — отшучивались участники конференции от ответа на вопрос о скорой смерти вексельного рынка.

И действительно, несмотря на то что его объем сжался за счет «вымывания» третьего эшелона и сокращения корпоративных выпусков, количество активных игроков свелось к десятку крупнейших банков, а риски инвестирования в векселя по-прежнему высоки, спрос на них все равно присутствует. Покупатели настойчиво требуют от организаторов вексельных программ новых выпусков, клянутся инвестбанкиры.

Как подсчитал Александр Ермак, главный аналитик долговых рынков ГК «РЕГИОН», вексельный рынок с начала кризиса потерял в объеме 40%. За последний год доля векселей на долговом рынке постоянно снижалась и достигла 10%, что обусловлено краткосрочным характером векселей и отсутствием первичного рынка.

Небольшой всплеск активности наметился было в начале 2009 года, когда финансисты всерьез заговорили о том, что возможен серьезный рост вексельного обращения в ситуации, когда рынки облигаций и банковских кредитов фактически закрыты для заемщиков. К началу июля 2009 года объем вексельного рынка даже вернулся на докризисный уровень, но тенденция оказалась краткосрочной. По словам Александра Ермака, отчасти рост был связан со вступлением в силу положения ЦБ о возможности рефинансирования в Банке России под залог векселей.

Еще до кризиса вексельный рынок на 90–95% формировался за счет банковских векселей. Теперь же объем корпоративных выпусков и вовсе сошел на нет.

В итоге потери от кризиса выглядят следующим образом: объем векселей, выпущенных банками первого эшелона, упал на 20–25%, банковские выпуски второго эшелона сократились на 35%, третий эшелон потерял в объеме 60%.

В целом, доля векселей в банковских портфелях, по данным «РЕГИОНА», снизилась до 5% на фоне роста доли облигаций до 80%.

БЕЗ МАССОВЫХ ДЕФОЛТОВ

Картина перестает казаться столь удручающей, если обратить внимание на то, что массового рефинансирования векселей за счет выпуска новых траншей не наблюдалось. Благодаря тому что векселя, в отличие от облигаций (погашение долга по которым происходит единовременно), погашаются частями, громких массовых дефолтов по ним удалось избежать. Вопросы рефинансирования долга были тихо и мирно решены по соглашению сторон, утверждают участники рынка.

СЕКРЕТНЫЕ УКАЗАНИЯ ЦБ

Хедлайнером IV Вексельного конгресса стал Центробанк, представитель которого выступила перед участниками вексельного рынка впервые. Ольга Тропникова, главный экономист сводного экономического департамента Банка России, освещала больной для рынка вопрос рефинансирования под залог векселей в ЦБ.

По ее словам, регулятор, преследуя задачу сделать вексель более привлекательным инструментом, направил территориальным подразделениям Банка России внутренние распоряжения, где был пошагово описан механизм рефинансирования под залог векселей.

Никаких секретных указаний всячески препятствовать выдаче кредитов под залог векселей ЦБ не давал. Распоряжения содержат лишь инструкции по внутреннему документообороту — попыталась успокоить возмущенных инвестбанкиров представитель ЦБ.

Но несмотря на то что механизм, описанный ЦБ, на бумаге выглядит просто и красиво, он совсем не отработан на практике, убеждены участники рынка. К примеру, получить под залог векселей кредит овернайт, чтобы регулятор успел проверить вексель и провести зачисление средств, физически невозможно, сетовали участники конференции. Ольга Тропникова робко возразила, что одна такая сделка в системе ЦБ все же зафиксирована была. Правда, назвать векселедателя отказалась, но заверила, что ЦБ готов идти на диалог с рынком.

ФАНТАЗИЯ НА ТЕМУ БИРЖЕВЫХ ТОРГОВ

По традиции, как и в предыдущие годы, бурная дискуссия развернулась вокруг темы повышения прозрачности и открытости вексельного рынка и организации публичных торгов.

По мнению Валентины Новиковой, начальника управления торговых операций «Урса Брокер», организация биржевого обращения векселей является едва ли не единственным способом реанимировать рынок.

По ее словам, необходимо создать на базе внебиржевого терминала (возможно, ММВБ) систему аукционов. Заемщик, объявивший о намерении разместить выпуск векселей, как и эмитенты облигаций, может приглашать участников рынка к соандеррайтерству.

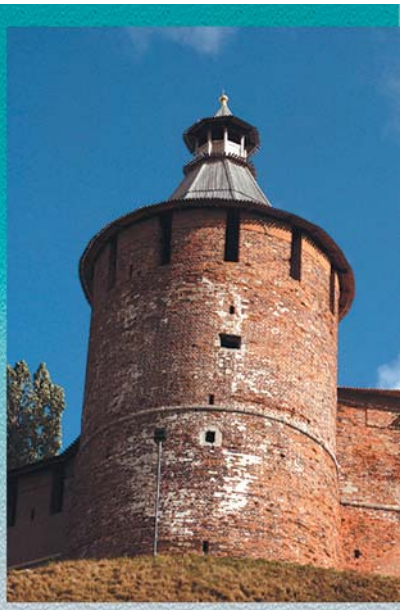
Денис Тулинов, руководитель инвестиционного департамента Промсвязьбанка, готов поспорить о том, что проще разместить в текущих условиях — векселя или облигации.

По словам Александра Богданова, представителя АУВЕР по Северо-Западу, только 30% предприятий северо-западного региона рассматривают вексель в качестве интересного инструмента финансирования.

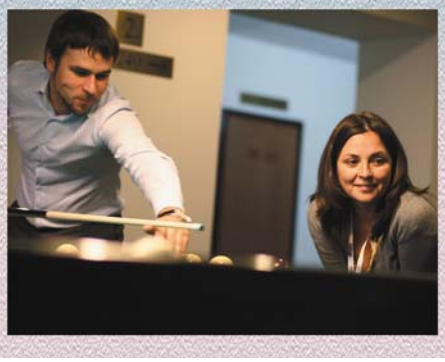
Александр Ермак из «РЕГИОНА» подсчитал, что за шесть месяцев 2009 года объем рынка векселей сократился на 14% до 390 млрд руб.

Ольгу Тропникову, главного экономиста СЭД Банка России, слегка озадачили вопросы инвестбанкиров о том, как запустить механизм рефинансирования под залог векселей в ЦБ.

Александр Медведь из ЛОКО-Банка предложил проверять векселя на подлинность с помощью банкоматов.



Вечером обсуждение будущего российского вексельного рынка продолжилось под сигары и блюзовые ритмы в ресторане-пивоварне ABS.



Кроме того, он может в назначенный день выставить в терминале котировки и провести аукцион. Следует разработать для эмитентов, желающих, чтобы их бумаги котировались на бирже, ряд требований, регламентирующих параметры оформления каждого векселя. Остальные векселя попадут в раздел внебиржевых сделок. Необходимо также организовать централизованное хранение в депозитарии (например, в НДЦ) всех «биржевых» векселей. Идея хоть и сложна в исполнении, но вполне реалистична, убеждена Валентина Новикова.

Но несмотря на то что схема биржевых торгов векселями юридически исполнима, процесс стопорится уже в самом начале: пока что ни один депозитарий не готов брать на себя ответственность за подлинность всех векселей.

НАНОВЕКСЕЛЬ

Острую дискуссию вызвало предложение, высказанное Александром Медведем, главным специалистом по работе с финансовыми инструментами ЛОКО-Банка. Рассуждая на тему развития рынка банковских векселей в условиях кризиса, он высказался о необходимости использовать инновационные технологии в защите векселей от подделки и предложил применять для проверки подлинности векселя чип на магнитной ленте, который был бы встроен в документ и позволял проверять его на подлинность прямо в банкомате, принимающем валюту.

Финансирование проекта, по мнению Александра Медведя, вполне могло бы заинтересовать корпорацию «Роснано». После бурных споров участники конгресса пришли к выводу, что идея имеет право на жизнь.

ПЛАТИТЬ ДОРОГО, ДОРОЖЕ — НЕ ПЛАТИТЬ

Выступавшие юристы не поленились вспомнить множество страшных историй об опротестовании векселей, подделках и даже случай о том, как сам векселедатель, получивший вексель на проверку подлинности, пытался подменить его на цветную ксерокопию.

Тем не менее, юристы не боятся утверждать, что вексель в современных условиях может стать инструментом более надежным, чем облигация. Особенно после введения весьма спорного института собрания облигационеров, который фактически сведет на нет законное право держателей небольших пакетов облигаций требовать погашения долга. На вексельном рынке никакое собрание держателей невозможно. «Лично я более симпатизирую векселю, нежели облигации, — заявил Алексей Колесников, директор «Центра Судебных Процедур». — Это более индивидуальный инструмент».

Кроме того, не платить по векселям стоит вдвое дороже. Санкция за неплатеж по облигации равна ставке рефинансирования (10%). Такого выгодного кредита сейчас не найти. Санкция за неплатеж по векселю — двойная ставка рефинансирования.

Сегодня можно смело утверждать, что умереть вексельному рынку мешает уверенно тлеющий спрос. И поскольку вексель как инструмент по-прежнему востребован, участники рынка готовы обсуждать с ЦБ вопросы повышения ликвидности рынка и даже вкладывать средства в новейшие технологии защиты вексельных бланков от подделки. Только организация биржевых торгов векселями пока остается заоблачной мечтой.